

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.111(73)

ТЕМА АМЕРИКАНСКОГО ЮГА В РОМАНЕ М. МИТЧЕЛЛ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»

© 2014 г.

И.Б. Архангельская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

arib@bk.ru

Поступила в редакцию 27.06.2013

Анализируется тема американского Юга во всемирно известном бестселлере М. Митчелл «Унесенные ветром» (1936) в контексте литературы «южной» традиции. Представлен обзор зарубежной и отечественной критики, дана оценка авторской позиции и особенностей поэтики романа, которые выделяют его из множества произведений писателей-«южан» 1930-х гг.

Ключевые слова: Маргарет Митчелл, «Унесенные ветром», литература американского Юга, «южная традиция» в литературе США.

«Унесенные ветром» (*Gone with the Wind*, 1936) Маргарет Митчелл имеют статус всемирно известного бестселлера и огромную читательскую аудиторию, и тем не менее существуют такие аспекты проблематики и поэтики этого романа, которые до сих пор недостаточно исследованы как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении.

В США, со времени выхода «Унесенных ветром» в свет, мнения о романе были полярны: его оценивали и как выдающийся образец реалистической прозы, в котором правдиво и точно отражены события Гражданской войны 1861–1865 гг. и период Реконструкции [1–7], и как продолжение «плантаторской» легенды, искажающей историю Юга [8–10].

В данной статье «Унесенные ветром» анализируются в контексте «южных» романов о Гражданской войне 1861–1865 гг., вышедших в 1930-е гг., при этом учитываются мнения зарубежных и отечественных критиков о творчестве писательницы. Большое внимание уделено поэтике, художественным приемам, позволившим М. Митчелл создать свою художественную версию истории Юга.

Несмотря на очевидную близость взглядов М. Митчелл на историческую судьбу американского Юга и позицию по этому вопросу «южных интеллектуалов»-«аграриев» [11], последние, за исключением С. Янга (S. Young), проигнорировали появление «Унесенных ветром». Это удивительно, ведь по отношению друг к другу «аграрии» были, как правило, очень внимательны и всегда откликнулись на появление в

печати самых незначительных работ своих собратьев по перу. Голландский литературовед А.Д. Линхаутс высказала предположение, что чрезмерная популярность романа М. Митчелл была той самой причиной, по которой его замалчивали южные интеллектуалы, сами большей частью писатели [12, р. 117]. Ведь ни А. Тейту (A. Tate), ни Э. Лайтлу (A. Lytle), ни Д. Рэнсому (D. Ransom) не удалось создать художественного произведения о войне Севера и Юга, которое бы имело такой резонанс, как «Унесенные ветром», и в США, и в других странах мира.

За рубежом основными источниками в изучении творческого наследия М. Митчелл являются ее эпистолярное наследие [13], монографии Э. Эдвардс [14], Э. Браун, Д. Уайли [15], Ф. Фарра [16] С.Т. Рейнс [17] и А.Г. Джонс [18]. Все эти исследователи в большей степени сосредоточены на истории создания романа, достоверности описанных в нем событий. Они оставляют за Митчелл право на свою версию войны Севера и Юга, хотя признают, что история края в ее романе представлена исключительно с «южных» позиций.

Трактовка темы американского Юга в «Унесенных ветром» остается ключевым вопросом, по которому до сих пор спорят многие американские критики. Р. Грей и О. Робинсон считают «Унесенные ветром» художественным произведением, которое оказало большое влияние на восприятие истории американского Юга как в Америке, так и за ее пределами [19, р. 319].

Российские критики относят роман М. Митчелл к литературе «второго ряда». Но, рассмат-

ривая его в контексте «южной» литературной традиции, они единодушно признают, что М. Митчелл удалось придать истории Юга вселенское звучание [20–26]. В 2000-е гг. заметен рост интереса российских критиков к творчеству М. Митчелл. Известный российский литературовед, автор предисловия к русскому изданию «Унесенных ветром» П.В. Палиевский считает, что роман сопоставим по значимости с романами У. Фолкнера [27], но большинство исследователей рассматривают его как феномен массовой литературы [28], разновидность «женского романа» [29].

Тема американского Юга остается одной из ключевых при анализе романа не только для американского литературоведения. Белорусский исследователь Ю. В. Стулов считает, что пропитанные «расистской идеологией» «Унесенные ветром» искажают американскую историю [30, с. 143].

М. А. Литовская, напротив, называет роман «народным», отмечает в нем ярко выраженный мотив выживания, который, по ее мнению, придает истории поверженного Юга новое звучание, когда «проигрыш всех не означает проигрыш каждого, а победа и поражение неразделимы». Критик считает роман Митчелл эпопеей, сравнивая его с «Хождением по мукам» А.Н. Толстого [31].

В творчестве писателей американского Юга 1930-х гг. можно найти много общего. Действие во многих их романах, рассказах и поэмах происходит, как правило, в одном из южных штатов в период Гражданской войны и Реконструкции. Другой отличительной чертой является система образов, которая представлена образами «южной красавицы»; «благородного южного джентльмена», свято чтущего «кодекс чести»; «белой бедноты»; «преданного послушного раба», готового отдать жизнь за своего хозяина. Все эти черты характерны для романов Д. Бойда (J. Boyd), Э. Лайтла, С. Янга, А. Тейта, К. Гордон (C. Gordon), У. Фолкнера (W. Faulkner). Многие писатели-южане пытались создать художественное произведение, которое бы привлекло внимание к трагической истории края и доказало, что «Юг был прав».

Такие задачи ставила перед собой и М. Митчелл, приступая к работе над романом «Унесенные ветром». С одной стороны, ей хотелось представить историю Гражданской войны 1861–1865 гг. и Реконструкции с «южных» позиций и опровергнуть официальную трактовку событий, с другой стороны, она стремилась к художественной объективности. Однако уже подбор документов, положенных автором в основу романа, – дневники и письма южан времен войны

Севера и Юга и послевоенного периода, воспоминания офицеров-конфедератов, сводки военных лет в газетах Атланты с 1861 по 1865 гг. – говорит о том, что представлена точка зрения только одной из противоборствующих сторон.

Композиционная структура романа Митчелл не отличается новизной. В начале автор изображает счастливую жизнь довоенного Юга, которую прерывает Гражданская война. События в «Унесенных ветром», как и во многих «южных» романах тех лет: «Красной розе» (*So Red the Rose*, 1934) С. Янга и «Никто не обернется» (*None Shall Look Back*, 1937) К. Гордон, – переданы через восприятие женщин-южанок, оставшихся в тылу. Действие в романе М. Митчелл не заканчивается в 1865 году с поражением Конфедерации. Оно охватывает и последующий, не менее тяжелый для южан период Реконструкции.

Среди множества персонажей «Унесенных ветром» нет исторических лиц. Однако имена лидеров Конфедерации: президента Дж. Дэвиса, генералов Р. Ли, Д. Джонстона, А. Хилла, Н.Б. Фореста, Д. Лонгстрита, Т. Джексона, а также северян: президента А. Линкольна, генералов У.Т. Шермана, У. Гранта и некоторых других известных американских политических и военных деятелей времен Гражданской войны – упоминаются в диалогах действующих лиц и авторских ремарках, но вскользь, являясь частью исторического контекста.

Если война в «Непобежденных» (*The Unvanquished*, 1938) У. Фолкнера была увидена глазами ребенка, юного Байярда Сарториса, то в «Унесенных ветром» все события показаны через восприятие не склонной к социальному анализу героини, все мысли которой сосредоточены на личных женских проблемах. Возможная помолвка Эшли и Мелани Уилксов беспокоит ее больше, чем угроза войны, разговоры о бомбардировке форта Самтер кажутся ей скучными. Оживление южных кавалеров, стремящихся повоевать, кажется Скарлетт детской игрой, а начало войны она воспринимает как временное затишье светской жизни в графстве Клейтон. Замужество Скарлетт так же неожиданно, как начало войны. Нелепую смерть мужа героиня ощущает как досадную помеху, нарушившую ее привычный образ жизни: ей приходится надеть траур, ей запрещено принимать участие в увеселениях.

Сосредоточившись на жизни женщин-южанок, находящихся во время войны в тылу, Митчелл в своем романе не анализирует особенности политической борьбы между Конфедерацией и Союзом, ход военных действий, стратегию и тактику армий Севера и Юга. Взят

тие южанами форга Самтер, битвы у Шиллоу, Булл-рана, при Геттисберге – ключевые сражения Гражданской войны – остались за пределами текста, хотя названия этих мест и произошедших там сражений мелькают на страницах «Унесенных ветром», придавая событиям и людям конкретные очертания.

Осада Атланты и ее взятие войсками генерала Шермана являются единственными батальными сценами в романе и производят впечатление не военного конфликта между двумя противоборствующими сторонами, а стихийного бедствия, которое невозможно предотвратить. Пожары, взрывы складов с боеприпасами, толпы беженцев, сотни умирающих раненых офицеров и солдат – эта картина осажденной Атланты напоминает горящую Москву из эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Как москвичи в романе Толстого до последнего надеялись на то, что город не будет сдан, так и жители Атланты верили в то, что «янки не пройдут».

Бегство Скарлетт из горящей Атланты с больной Мелани и двумя детьми на руках стало кульминационной сценой в романе. Митчелл удалось, используя документальные материалы времен Гражданской войны, рассказы очевидцев, дневники южан воссоздать трагедию «падения» Атланты – событие, которое знаменовало собой окончательное поражение Конфедерации. «Темные, молчаливые дома маячили где-то по обеим сторонам улицы, темные ветви деревьев сплетались над головой... Узкая улица казалась уходящим во мрак тоннелем, но сквозь густой лиственный шатер над головой просвечивали грозные багровые сполохи, и черные пятна теней, словно обезумевшие призраки, металась по земле. Все явственней и явственней становился запах дыма, а с жарким дуновением ветра все слышней делались долетавшие до центра города, как из преисподней, крики, глухой грохот армейских фургонов и тяжелый топот марширующих ног» [32, с. 464]. В этой картине осажденного, готового сдать города звучит тема смерти, слышны мотивы, свойственные inferнальной литературе, что выражено в постоянном повторении словосочетаний «темные молчаливые дома» («dark silent houses»), «темные деревья» («dark trees»), «уходящий в мрак тоннель» («a dim tunnel»), «обезумевшие призраки» («mad ghosts»), «запах дыма» («the smell of smoke»), «как из преисподней» («a pandemonium sound»), «чудовищный язык пламени и дыма» («a monstrous sky-rocket of flame»). Эта градация создает ощущение приближающегося кошмара, конца света, чего-то ужасного и неотвратимого. И самым страшным в этой сцене кажется то, что всесильный противник-

разрушитель не виден. Он, как злой призрак, витает где-то и неожиданно дает о себе знать оглушительными взрывами и пожарами. Человек предстает невластным над этой стихией войны. Сожженные, разоренные поместья, голод, разруха – все это встречает Скарлетт на своем пути. Ей приходится задуматься о выживании, и отныне эта проблема становится главной в жизни героини.

Отсутствие материализованного врага в сцене падения Атланты снижает уровень отрицательных эмоций и дает возможность читателю не столько увидеть в этой трагедии «гибель Юга» в результате нашествия «варваров-северян», сколько задуматься о несовершенстве человеческой природы, порождающей такие катаклизмы.

Однако героине предстоит и встреча с янки лицом к лицу в стенах родного дома. «Громкий гнусавый окрик», «полунахальная, полуйгривая улыбка», «бородатое лицо» – таким запоминается Скарлетт мародер-северянин, проникший в Тару в поисках ценностей, прежде чем она успела его застрелить. Убийство янки приносит ей удовлетворение. Это месть за ее разрушенное родовое гнездо Тару, за смерть ее матери Эллин. На помощь Скарлетт приходит Мелани с саблей брата в руках. Осознав случившееся, кроткая Мелани торжествует: и они, женщины, могут внести свой вклад в борьбу с врагом. Уничтожив следы преступления в доме и закопав тело убитого, Скарлетт и Мелани с чувством исполненного долга снова принимаются за домашние дела.

Сцена с убийством солдата-северянина напоминает рассказ Нэнси Харт (Nancy Hart), женщины, которая во время Войны за независимость одна захватила в плен отряд мародеров-англичан, пробравшихся к ней на кухню. Эту историю М. Митчелл нашла в архивах библиотеки «Карнеги» города Атланта, когда писала очерки о выдающихся женщинах Джорджии для «Атланта Джэрнэл Мэгэзин» (*Atlanta Journal Magazine*) в начале 1920-х гг. Нетрадиционный подход к образу «южной леди» в очерках о четырех женщинах Джорджии вызвал протест со стороны читательниц журнала. Общественность шокировала история пленения англичан «южной» леди. Публикация очерков была приостановлена. Однако в «Унесенных ветром» эта сцена оказалась удачной. Интересно отметить, что этот эпизод в романе вызвал восторг не только южан, но и северян. Когда «Унесенные ветром» были экранизированы, сцена убийства мародера сопровождалась аплодисментами в кинотеатрах всех штатов. Северяне не воспринимали эту историю как продолжение Граждан-

ской войны. Их восхищала хрупкая маленькая женщина, способная в одиночку противостоять грубой силе. Умение «постоять за себя» всегда вызывало уважение и симпатии американцев. К тому же в период активного развития феминизма в США в 30-е гг. именно такой тип героини был востребован обществом. Не случайно некоторые критики считали «Унесенных ветром» прежде всего «женским» романом.

Помимо этого происшествия, в «Унесенных ветром» есть сцены нападения на Тару отряда мародеров из армии генерала Шермана. Разоренное поместье, описанное Митчелл, очень напоминает подобные сцены из «Красной розы» С. Янга, из «Никто не обернется» К. Гордон, из «Непобежденных» У. Фолкнера. Ворвавшиеся в дом О'Хары северяне изображены автором как исчадия ада, в них нет ничего, что могло бы внушить симпатию. Описывая южан, Митчелл подчеркивала их манеру одеваться, характерные черты лица, особенно глаза, стараясь увидеть в каждом из них что-то индивидуальное и трогательное. У северян в ее романе нет лиц. Они, как правило, даны в массе. Это «злая сила, совершающая нечто недоброе и бессмысленное», это не люди, а «топот сапог, ... звон разбиваемого фарфора и зеркал, грубая брань» [32, с. 559].

Картинам военной и послевоенной Джорджии противопоставлены в «Унесенных ветром» первые главы, в которых на примере жизни двух плантаторских семей – О'Хара и Уилксов – рассказывается о быте, порядках и нравах «старого Юга». Митчелл удалось подметить некоторые детали, оставшиеся незамеченными другими южными романистами, создать, несмотря на присутствие в ее романах определенных стереотипов, свой особый мир «счастливого доброго прошлого». Все обитатели поместья в романе (от хозяев до рабов) – одна семья, между ними удивительно теплые отношения, при этом роли и обязанности четко распределены.

Рассказывая о жизни «старого Юга», Митчелл в своем романе подчеркивала его консервативность и закрытость. Чужакам, каким был отец Скарлетт Джеральд О'Хара, было непросто стать частью этого общества и тем более занять высшую ступень в его иерархии. Жизнелюбивый ирландец, выходец из низов, он сколотил себе состояние благодаря удаче (выиграл в покер земли в Северной Джорджии), энергии, предприимчивости и трудолюбию. Приехав на Юг, Джеральд сразу усвоил взгляды и обычаи его обитателей, о которых автор упоминает не без легкой иронии: «скачки, покер, дуэльный кодекс, страсть к политике, ненависть к янки». Чтобы стать частью южного общества, Джеральд «...научился жевать табак. Учиться по-

глощать виски в неумеренных количествах, не хмелея, ему не было нужды – он владел этим даром от природы» [32, с. 67].

Следует признать, что не всем писателям-«южанам» удавалось создать такие живые образы. Стремясь героизировать прошлое, они зачастую выводили в своих произведениях монументальных героев, от которых, как от Командора при последнем свидании с Дон Жуаном, веяло могильным холодом. Таким же холодом веет и от плантаторов из «Красной розы» С. Янга и «Никто не обернется» К. Гордон. Митчелл удалось, в отличие от вышеупомянутых писателей, найти нужный тон. Многие персонажи ее романа: Джеральд О'Хара, тетушка Питтипэт, доктор Мид, няня Мамушка, кучер Питер, лакей Порк – напоминают чудачков из романов Диккенса. Их изображение проникнуто юмором и авторской симпатией.

Наряду с нетрадиционными для «южного» романа образами есть в «Унесенных ветром» и знакомые по многим «южным» романам «благородные леди и джентльмены». «Крепкому ирландцу» Джеральду О'Хара, явившемуся в Джорджию «из страны холодных влажных ветров», противопоставлен истинный южный кавалер – Джон Уилкс, обитатель «края тропического солнца и малярийных болот» [32, с. 67]. Как и его сын Эшли, Джон Уилкс призван олицетворять в романе духовность и культуру «старого Юга». Несмотря на существующие между ними различия, и Джеральд, напоминающий шекспировского Фальстафа, и аристократ Джон Уилкс имеют много общего: они радушные, лишенные меркантильности хозяева, которые чтут законы Юга и «дело Конфедерации». Их можно поставить в один ряд с персонажами других южных романов: с Фонтеном Аллардом из «Никто не обернется» К. Гордон, с Хью Макги из «Красной розы» С. Янга, майором Бученом из «Отцов» (*The Fathers*, 1938) А. Тейта и Джоном Сарторисом из «Непобежденных» У. Фолкнера.

Патриархальная идиллия в плантаторских усадьбах описана автором «Унесенных ветром» не без доли горькой иронии. «Собственность принадлежала мужчине, а женщине – обязанность ею управлять. Честь прослыть рачительным хозяином доставалась мужчине, а женщине полагалось преклоняться перед его умом. Мужчина ревел, как бык, если загонял себе под ногти занозу, а женщина, рожая, должна была глушить в груди стоны, дабы не потревожить покой мужа...» [32, с. 83] – так характеризует отношения между «южными красавицами» и их кавалерами М. Митчелл. Будучи представительницей «прекрасного пола», она всегда за-

нимала принципиальную позицию не только в конфликте «Север – Юг», но и в противостоянии «мужчины – женщины». С присущим ей юмором М. Митчелл отстаивала интересы своего «класса». Неудивительно, что в ее романе так много сильных духом женщин.

С. Янг в «Красной розе», рассказывая о плантаторах-аристократах, подчеркивал их образованность: они знали многие европейские (современные и древние) языки, разбирались в литературе и искусстве, музицировали. Дом Хью МакГи в романе Янга полон античных скульптур, полотен голландских мастеров. Любимое место хозяев в доме – библиотека, в которой можно посидеть и поразмышлять с книгой в руках. Митчелл в «Унесенных ветром» подчеркивает, что на «старом Юге» подлинную цену имело не столько классическое образование, сколько «умение вырастить хлопок, хорошо сидеть в седле, метко стрелять, не ударить лицом в танцах, галантно ухаживать за дамами и оставаться джентльменом даже во хмелю» [32, с. 19]. Уилксы, хорошо разбиравшиеся в искусстве, литературе и музыке, пользуются уважением соседей, но считаются немного странноватыми.

Автор, не скрывая улыбки, приводит грубоватые и сомнительные высказывания Джеральда О'Хара в адрес своих соседей. Джеральду симпатичны Калверты, которые «могут просадить на скачках целое состояние», Тарлтоны, у которых «один, два пьяницы в каждом поколении», Фонтейны, «отпетые буяны», способные пристрелить человека без особой на то причины [32, с. 55]. Но тяга Уилксов к науке и искусству, как полагает Джеральд, является признаком ненормальности: «У всех у них мозги набекрень» [32, с. 57]. Поэтому ему не нравился интерес дочери к Эшли Уилксу и брак между ними он считал невозможным.

Мало кто из южных романистов касался в своем творчестве судьбы белых бедняков на плантаторском Юге. М. Митчелл в «Унесенных ветром» подчеркивает кастовость южной общины и показывает, что пропасть между плантаторами-аристократами и белой беднотой ничуть не меньше, чем между белыми хозяевами и их невольниками.

Кarikатурно представлена в романе семья Слэттери, бедные соседи О'Хара. Отец семейства Том Слэттери изображен в романе как «жалкий, вечно хныкающий неудачник», а его жена как «блеклая, неопрятная болезненного вида женщина», которая каждый год рождает «угрюмых, пугливых, как кролики, ребятишек» [32, с. 73]. Не только богатые южане, но и их челядь испытывают по отношению к Слэттери

брезгливое презрение, за что последние, в свою очередь, люто ненавидят всех и вся. Изображая таким образом класс мелких фермеров, будущий костяк экономики «нового Юга», М. Митчелл открыто расписывалась в своей предвзятости. Рассказывая о незадавшейся жизни семьи Слэттери, она ставит им в упрек не только недостойное, с точки зрения «южного кодекса», поведение – выклянчивание семян и куска свинины у соседей в трудные минуты, но и то, что хлопок у них «почему-то не хотел уродиться, овощей с огорода, благодаря плодovitости миссис Слэттери, никогда не хватало, чтобы накормить все рты» [32, с. 73]. По мнению писательницы, таким неудачникам следовало бы продать свой клочок земли и уехать из Джорджии. Хотя история семьи Слэттери рассказана от имени Скарлетт О'Хара, чувствуется, что позиция героини в этом вопросе близка к авторской и не столько отражает южное самосознание, сколько составляет часть «американской мечты», в которой те, кому сопутствует удача, – герои, а «проигравший плачет».

Несмотря на сказанное выше, нельзя однозначно утверждать, что в «Унесенных ветром» М. Митчелл абсолютно необъективна. Комментарий повествовательницы занимает значительную часть романного текста, но в нем нет дидактики и претензий на абсолютную истину. Никто из персонажей романа не является «alter ego» Митчелл в полном смысле слова, никто из них не выступает в роли оракула, хотя «голос» автора слышен в удивленных вопросах Скарлетт, пытающейся проникнуть в суть явлений, но не всегда отличающей «белое» от «черного», в афористических высказываниях пронизательного и циничного Ретта Батлера, в эмоциональных монологах Джеральда О'Хара, в словах фанатично преданных «делу Юга» Мелани и Эшли Уилкс, в поучениях Мамушки, няни Скарлетт.

Персонажи в романе Митчелл часто высказывают взаимоисключающие мнения по одному и тому же вопросу, поэтому трудно определить, в каких случаях позиции автора и героя совпадают, а в каких расходятся. Иногда один и тот же персонаж опровергает словами и поступками сказанное им ранее. Так, например, Ретт Батлер в начале романа подсмеивается над урапатриотизмом и нравами южан, объясняя им, почему бессмысленно и неразумно с их стороны начинать войну с Союзом. Но позднее сам присоединяется к армии Конфедерации, а в финале становится ярким защитником законов южной общины. Не менее противоречив и Эшли, которому чуждо насилие, но он все-таки идет

воевать, а в годы Реконструкции вступает в Ку-клукс-клан.

Многоголосие персонажей, неожиданное изменение ими своих позиций в тех или иных вопросах, отсутствие четкого деления персонажей на «хороших» и «плохих» (за исключением северян), свидетельствует о сложности и неоднозначности решения поставленных автором проблем. Вероятно, именно поэтому «Унесенные ветром» не производят впечатления такого же тенденциозного романа, как «Красная роза» С. Янга и «Никто не обернется» К. Гордон. Но в изображении северян Митчелл всё же тенденциозна.

Противоречия между персонажами в «Унесенных ветром» ограничены рамками «южного» канона, и хотя автору удается в некоторых аспектах оторваться от традиции, все персонажи, а вместе с ними и Митчелл пытаются доказать верность позиций Юга. Не случайно никто из северян в романе не обладает «правом голоса». Мародеры янки, «саквояжники», ненавидящие негров леди из штата Мэн, вульгарные нувориши – все представители индустриального Севера, вероятно, должны были проиллюстрировать широко распространенную на Юге мысль о том, что янки не имели права завоевывать южан и устанавливать на Юге свои порядки.

Удачной находкой Митчелл в «Унесенных ветром» является «неумная», не склонная к рассудительности героиня. Устами Скарлетт Митчелл могла задать самый необычный вопрос, на который могли ответить более «просвещенные» персонажи, или вопрос мог остаться открытым, как бы заставляя читателя поразмышлять над проблемой. Исторические события в романе Митчелл объяснены излишне упрощенно – так, что происходящее понятно героине и, соответственно, любой домохозяйке. Такой прием можно считать характерным для американской беллетристики. Вызван он, вероятно, потребностью привлечь массового читателя, не желающего вникать в тонкости происходящего, видеть простое в самом сложном.

Судьба героини, переплетенная с историческим временем в романе, раскрывает концепцию автора. Судя по тому, что Скарлетт выходит победительницей из всех ситуаций, нарушая при этом законы южной общины, Митчелл стоит на стороне «нового Юга» и не одобряет пассивного страдания южан в тяжелые послевоенные годы. Упорство, с которым героиня «Унесенных ветром» борется с житейскими трудностями, должно было, вероятно, по замыслу автора, внушить американцам, переживавшим экономический кризис и депрессию, уверенность в своих силах – утешить их и уве-

рить, что «не такое еще бывало». Финал «Унесенных ветром», несмотря на неопределенность в судьбе героини, звучит жизнеутверждающе. Если история Гражданской войны в романах большинства писателей-«южан» была представлена апокалиптически – как разрушенный северянами и «потерянный рай», то в «Унесенных ветром» история «южной» красавицы Скарлетт О'Хара – это борьба за выживание, тема, которая волнует многих. Вероятно, именно это и обеспечило роману, а также его экранной версии долгий успех.

Творчество М. Митчелл неотделимо от литературной традиции американского Юга и одновременно выходит за рамки региональной литературы, являясь значительным этапом в литературной истории США. М. Митчелл не стремилась, подобно У. Фолкнеру и А. Тейту, к эксперименту, поиску новых художественных форм. Ей не дано было осмыслить историю своего края в глобальном философском масштабе, но ей удалось придать трагедии Юга «общечеловеческий» характер. Для того чтобы понять популярность «Унесенных ветром», следует обратить внимание на то, что характерные для «южного» романа клише (образы благородного «южного джентльмена», «южной красавицы», «преданных рабов», «негодяев янки» и «жалкой белой бедноты», картины счастливой жизни плантаторского Юга, ужасы Гражданской войны) здесь приобретают иное значение. Преодолев свойственные «южному» роману стереотипы, М. Митчелл удалось создать мировой бестселлер, популяризовать «южную» версию истории Гражданской войны и Реконструкции.

Список литературы

1. Benet S.V. Georgia Marches through // Saturday Review of Literature. 1936. July. P. 5.
2. Brickell H. A Talk with Margaret Mitchell about Her Novel and the Reasons of its Popularity // New York Evening Post. 1936. Aug. 23. P. 13.
3. Granberry E. The Private Life of Margaret Mitchell // Collier's. 1937. March 13. P. 3.
4. Commager H.S. The Civil War in Georgia Clay Hills // New York Herald Tribune. July 5, 1936. P. 11.
5. Williams M. Romance of Reality // Commonwealth. 1936. № XXIV. Aug. 28. P. 430.
6. Adams J.D. A Fine Novel of the Civil War // New Times Book Review. 1936. July 5. P.1.
7. Young S. A Life in the Arts. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1975. Vol. 2. P. 706–707, 713–714.
8. Bishop J.B. War and Peace // 1936, LXXXVII, July 15. P. 301.
9. Cowley M. Gone with the Wind // New Republic. 1936. LXXXVIII. Sep. 16. P. 161.
10. Scott E. War between the States // Nation. 1936. CXLIII. July 4. P. 19.

11. Twelve Southerners: I'll Take My Stand: The South and the Agrarian Tradition. By Twelve Southerners. NY: Harper & Row, 1962. 385 p.
12. Leenhouts A.J. the Immoderate Past: the Image of the Southern Gentleman in History and Fiction. Utrecht: Rijksuniversiteit, 1982. 323 p.
13. Margaret Mitchell's «*Gone with the Wind*» Letters 1926–1949. / Ed. By R. Harwell. New York, London: Macmillan, 1976. 480 p.
14. Edwards A. A Road to Tara. The Life of Margaret Mitchell. New Haven, New York: Ticknor and Fields, 1983. 369 p.
15. Brown, E.F., Wiley J. Margaret Mitchell's «*Gone With the Wind*»: A Bestseller's Odyssey from Atlanta to Hollywood. Lanham, MD: Taylor Trade, 2011. ix, 379 p.
16. Farr F. Margaret Mitchell of Atlanta – the Author of «*Gone with the Wind*». New York, 1974.
17. Jones A.G. Tomorrow is Another Day. The Woman Writer in the South. 1859–1936. Baton Rouge and London, 1982. P. 333–350.
18. Reins S.T. The Making of a Masterpiece. The True Story of Margaret Mitchell's Classic Novel «*Gone with the Wind*». Beverly Hills: Global Book Publishers, 2009. 369 p.
19. Gray R., Robinson O. A Companion to the Literature and Culture of the American South, Oxford: Wiley-Blackwell, 2007. 672 p.
20. Семенова Л.Н. Юг в литературе США // Литература США / Под ред. Л.Г. Андреева. М. 1973. С. 162–176.
21. Семенова Л.Н. Проблема «южной традиции» в американской критике 60-х годов XX века. (Становление и развитие «южной традиции» в романе США XIX–XX вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1974. 25 с.
22. Стеценко Е.А. Проблема времени в «южной школе» современного американского романа: Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИМЛИ, 1978. 188 с.
23. Стеценко Е.А. История в массовой литературе (М. Митчелл «Унесенные ветром») // Лики массовой литературы США. М., 1991. С. 206–240.
24. Архангельская И.Б. Творчество Маргарет Митчелл и «южная традиция» в литературе США (30-е гг. XX в.): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, НГПИ им. М. Горького, 1993. 164 с.
25. Архангельская И.Б. Роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»: история создания и специфика жанра // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: «Филология и искусствоведение»: научный журнал. № 3 (2). Киров, 2012. С. 119–123.
26. Галинская И.Л. Ключи к роману Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». М.: ИНИОН РАН, 1996. 54 с.
27. Палиевский П.В. Маргарет Митчелл: непризнанная сестра Уильяма Фолкнера // Новая книга: Россия и Запад в начале нового тысячелетия / Сост. и отв. ред. А.Ю. Большакова. М., 2007. С. 210–222.
28. Каспэ И. Соединенные с успехом (Биографии «массовых» писателей) [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. № 56. 2002. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/56/kasp.html>
29. Поршнева А.С., Бороненко А.В. Современное женское чтение: зарубежный «роман о Золушке» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 96. № 4. С. 228–243.
30. Стулов Ю.В. Переосмысление истории в современном афроамериканском романе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2010. № 12. С. 140–154.
31. Литовская М.А. Аристократия в демократические времена: «Хождение по мукам» А. Толстого и «Унесенные ветром» М. Митчелл как «народные романы» [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2002. № 57 / Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/57/litov.html> С. 4.
32. Митчелл М. Унесенные ветром. Т. 1. / Пер. с англ. Т. Озерской; авт. предисл. П. Палиевский. М.: Худож. лит., 1984. 607 с.

THE THEME OF THE AMERICAN SOUTH IN M. MITCHELL'S *GONE WITH THE WIND*

I.B. Arkhangelskaya

The American Southern theme in M. Mitchell's world-known best-seller *Gone with the Wind* (1936) is analyzed in the context of «Southern» literary tradition. A review is given of the Western and Russian criticism of the novel. We also examine the author's stance, and *Gone with the Wind's* poetics that distinguishes it from other «Southern» novels of 1930s.

Keywords: Margaret Mitchell, *Gone with the Wind*, literature of the American South, «Southern tradition» in the US literature.

References

1. Benet S.V. Georgia Marches through // Saturday Review of Literature. 1936. July. P. 5.
2. Brickell H. A Talk with Margaret Mitchell about Her Novel and the Reasons of its Popularity // New York Evening Post. 1936. Aug. 23. P. 13.
3. Granberry E. The Private Life of Margaret Mitchell // Collier's. 1937. March 13. P. 3.
4. Commager H.S. The Civil War in Georgia Clay Hills // New York Herald Tribune. July 5, 1936. P. 11.
5. Williams M. Romance of Reality // Commonwealth. 1936. № XXIV. Aug. 28. P. 430.
6. Adams J.D. A Fine Novel of the Civil War // New Times Book Review. 1936. July 5. P. 1.
7. Young S. A Life in the Arts. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1975. Vol. 2. P. 706–707, 713–714.

8. Bishop J.B. War and Peace // 1936, LXXXVII, July 15. P. 301.
9. Cowley M. Gone with the Wind // New Republic. 1936. LXXXVIII. Sep. 16. P. 161.
10. Scott E. War between the States // Nation. 1936. CXLIII. July 4. P. 19.
11. Twelve Southerners: I'll Take My Stand: The South and the Agrarian Tradition. By Twelve Southerners. NY: Harper & Row, 1962. 385 p.
12. Leenhouts A.J. the Immoderate Past: the Image of the Southern Gentleman in History and Fiction. Utrecht: Rijksuniversiteit, 1982. 323 p.
13. Margaret Mitchell's «Gone with the Wind» Letters 1926–1949. / Ed. By R. Harwell. New York, London: Macmillan, 1976. 480 p.
14. Edwards A. A Road to Tara. The Life of Margaret Mitchell. New Haven, New York: Ticknor and Fields, 1983. 369 p.
15. Brown E.F., Wiley J. Margaret Mitchell's «Gone With the Wind»: A Bestseller's Odyssey from Atlanta to Hollywood. Lanham, MD: Taylor Trade, 2011. ix, 379 p.
16. Farr F. Margaret Mitchell of Atlanta – the Author of «Gone with the Wind». New York, 1974.
17. Jones A.G. Tomorrow is Another Day. The Woman Writer in the South. 1859-1936. Baton Rouge and London, 1982. P. 333–350.
18. Reins S.T. The Making of a Masterpiece. The True Story of Margaret Mitchell's Classic Novel «Gone with the Wind». Beverly Hills: Global Book Publishers, 2009. 369 p.
19. Gray R., Robinson O. A Companion to the Literature and Culture of the American South, Oxford: Wiley-Blackwell, 2007. 672 p.
20. Semenova L.N. Yug v literature SShA // Literatura SShA / Pod red. L.G. Andreeva. M. 1973. S. 162–176.
21. Semenova L.N. Problema «yuzhnoj tradicii» v amerikanskoj kritike 60-h godov XX veka. (Stanovlenie i razvitiye «yuzhnoj tradicii» v romane SShA XIX–XX vv.): Avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU, 1974, 25 s.
22. Stecenko E.A. Problema vremeni v «yuzhnoj shkole» sovremenogo amerikanskogo romana: Dis. ... kand. filol. nauk. M.: IMLI, 1978. 188 s.
23. Stecenko E.A. Istoriya v massovoj literature (M. Mitchell «Unesennye vetrom») // Liki massovoj literatury SShA. M., 1991. S. 206–240.
24. Arhangel'skaya I.B. Tvorchestvo Margaret Mitchell i «yuzhnaya tradiciya» v literature SShA (30-e gg. XX v): Dis. ... kand. filol. nauk. Nizhnij Novgorod, NGPI im. M. Gor'kogo, 1993. 164 s.
25. Arhangel'skaya I.B. Roman Margaret Mitchell «Unesennye vetrom»: istoriya sozdaniya i specifiika zhaznra // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta: «Filologiya i iskusstvovedenie»: nauchnyj zhurnal. № 3 (2). Kirov, 2012. S. 119–123.
26. Galinskaya I.L. Klyuchi k romanu Margaret Mitchell «Unesennye vetrom». M.: INION RAN, 1996. 54 s.
27. Palievskij P.V. Margaret Mitchell: nepriznannaya sestra Uil'yama Folknera // Novaya kniga: Rossiya i Zapad v nachale novogo tysyacheletiya / Sost. i otv. red. A.Yu. Bol'shakova. M., 2007. S. 210–222.
28. Kaspheh I. Soedinennye s uspekhom (Biografii «massovyh» pisatelej) [Elektronnyj resurs] // Novoe literaturnoe obozrenie. № 56. 2002. Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/56/kasp.html>
29. Porshneva A.S., Boronenko A.V. Sovremennoe zhenskoe chtenie: zarubezhnyj «roman o Zolushke» // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2011. T. 96. № 4. S. 228–243.
30. Stulov Yu.V. Pereosmyslenie istorii v sovremennom afroamerikanskom romane // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 2010. № 12. S. 140–154.
31. Litovskaya M.A. Aristokratiya v demokratiicheskie vremena: «Hozhdenie po mukam» A. Tolstogo i «Unesennye vetrom» M. Mitchell kak «narodnye romany» [Elektronnyj resurs] // Novoe literaturnoe obozrenie. 2002. № 57 / Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/57/litov.html> S. 4.
32. Mitchell M. Unesennye vetrom. T. 1. / Per. s angl. T. Ozerskoj; avt. predisl. P. Palievskij. M.: Hu-dozh. lit., 1984. 607 s.